

Ужин подходил к концу, когда телефонный звонок нарушил все вечерние планы: срочно приезжай на Тамбовскую улицу, налет на инкассаторскую машину, есть убитый... Уже через несколько минут - благо до места происшествия рукой подать - она осматривала тело инкассатора, искала стреляные гильзы, рисовала для себя картину случившегося.

Инкассатор, оставшийся в живых, еще находился в шоке. Единственное, в чем он был уверен на все сто: одного из злодеев он «зацепил». И ранение было серьезное. Самостоятельно бандит идти не мог, дружки грузили его в машину.

Болкунова тут же отправила спецсообщение в город, телефонограммы в больницы и morgi: срочно известить обо всех поступивших с огнестрельными ранениями. Инициатор розыска - отдел по борьбе с бандитизмом УВД Южного административного округа.

ЧП такого масштаба заставляет забыть обо всем: ночь на дворе или полдень, мучает голод или нет, успели люди отдохнуть или мертвецы устали. Лена Болкунова, Сергей Макаров, Дмитрий Егоров, Олег Сорокин не смыкали глаз до утра. Проводили отработку жилого сектора, искали свидетелей, обзванивали больницы. Каждая минута была на счету, каждая деталь могла стать главной. И под утро поступила «цветная», как говорят оперативники, информация из военного госпиталя в Подольске: привозили человека с огнестрельным ранением. Группа Болкуновой ни минуты не раздумывая помчалась в Подольск.

Увы, надежда на значимый результат быстро исчезла. Выяснилось, что человека действительно привозили. Мертвого... Об этом сообщил дежуривший в ту ночь хирург. Он же дал описание убитого и тех, кто его доставлял. Но большего врач сообщить не смог. Убедившись, что помощь их товарищу уже не понадобится, приехавшие погрузили тело в машину и скрылись.

Совпадало многое: марка автомобиля, число людей, приехавших в Подольск. Но ни имен, ни четких примет разыскиваемых оперативники не получили. Стали собираться в Москву и... новая вводная. На военный аэродром в Чкаловском приезжали какие-то кавказцы, договаривались о перевозке на самолете груза «200». Сомнений в том, что это все та же компания, у сыщиков не было. Автомобиль «ауди», четверо мужчин, приметы совпадают... Но где их сейчас искать? Не засаду же оставлять в Чкаловском и ждать у моря погоды?

Уже почти сутки сотрудники угро были на ногах. Но никто и не думал отдыхать. Организовывали работу участковых, давали установку негласным сотрудникам, проводили технические мероприятия. На вторые сутки люди впервые ушли домой. К тому моменту уже стали просматривать связи налетчиков, их притяжение к Подольску, некоторые другие важные обстоятельства.

А в шесть утра пришло сообщение из Рязани. Там в одном из пригородных районов были задержаны люди, перевозившие в багажнике автомобиля трюп с огнестрельным ранением. Помогла информация, добытая московскими оперативниками, их настойчивость и умение работать с людьми.

Сыщики тут же отправились в Рязанскую область. В такое время машин на трассе немного. Ехали с ветерком, настроение, несмотря на усталость, было приподнятым. Они чувствовали, что вот-вот придет удача.

Уже через три часа оперативники подкатили к зданию местной милиции. Во дворе заметили ту самую «ауди», а в отделении познакомились с подозреваемыми. Ордер на задержание был выписан. А еще чуть позже разведенные по разным кабинетам налетчики рассказывали, как они готовились к грабежу, кто дал наводку на инкассаторов, как подбирали оружие, где его хранили... Бандиты раскололись быстро еще и потому, что никто из них не ожидал такого поворота дела. Они-то надеялись, что милиция на их след выйти не сможет.

Это лишь один из многих эпизодов работы оперативно-розыскной части, которую возглавляет Елена Болкунова. Ее сотрудники занимаются не только раскрытием разбоев и грабежей, но и борьбой с квартирными кражами, преступлениями, связанными с антивариантом. Во времена Глеба Жеглова такие подразделения милиции назывались отделами по борьбе с бандитизмом. И руководили ими прошедшие огонь, воду и медные трубы мужчины, чаще всего фронтовики - жесткие, крепкие, волевые.

Обошла все учреждения - ничего интересного: секретарская работа, телефонные дела, бумажная волокита... Вечером вернулась домой расстроенная: «Весь микрорайон обошла. По специальности ничего не предлагают. До самой милиции дошла...» «Ты бы еще в милицию обратилась», - посмеялся муж. Он как в воду глядел.

Наутро Лена все-таки заглянула в местное отделение милиции «Зябликово». Там ее словно ждали: «Есть отличная работа! График - гибкий, оплата - сдельная, не пожа-

были свидетели, факты, описание преступников. А где их раздобыть, если жертвы не идут на контакт с операми-мужчинами?»

Тогда в рабочую группу по расследованию дела решено было включить женщину. Выбор остановили на Болкуновой. У нее опыт работы с подростками, педагогическое образование, с людьми говорить умеет. Никто никаких свершений не ждал. Но Лена и здесь сумела всех удивить. Молодая неопытная сотрудница сделала то, что было не под силу даже опытным сы-

Сила воли, характер, энергия - это и врожденное, и от занятий спортом. Болкунова увлекалась спортивной гимнастикой, лыжами... И еще одна особенность. Она всегда внимательно слушает собеседника, готова встать на его позицию и в случае необходимости перепроверить свою точку зрения. Это уже от педагога, психолога.

Оказавшись в уголовном розыске, она включилась в работу по борьбе с наркотиками. Уже через несколько дней начались первые задержания торговцев дурью. Бол-

Даже самые последовательные сторонники эмансипации согласятся, что не женское это дело - гоняться за вооруженными налетчиками, сидеть в засадах, допрашивать матерых жуликов и командовать крепкими парнями, предпочитающими снимать стресс не музыкой Вивальди, а старым, проверенным в России способом. Однако неисповедимы пути Господни. Педагог Елена Владимировна Болкунова, десять лет читавшая дошколятам «Муху-Цокотуху», неожиданно стала именно такой атаманшей. И, хотя все произошло по воле случая, сейчас ни у кого нет даже тени сомнения в правильности ее выбора и, конечно, в мудрости и дальновидности судьбы...

## УГРОЗЫСК - ЭТО НЕ УГРОЗЫ

ДЛЯ ЕЛЕНА БОЛКУНОВОЙ - ЭТО СМЕКАЛКА, ЭНЕРГИЯ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ



ФОТО АНДРЕЯ НИКИТИЧЕВА

Как же на таком месте работает женщина? Может быть, это мужик в юбке, комиссар, перепоясанный ремнями и пулеметными лентами, суфражистка, имеющая черный пояс по карате? Собираясь на встречу с Еленой Владимировной, я мысленно рисовал ее портрет. Но, едва увидев, понял, что реальность ничего общего с моими опасениями не имеет. Молодая красивая женщина с большими ясными глазами, изящная и грациозная. А когда Болкунова немного рассказала о себе, я понял, откуда эта абсолютно нетипичная для прожженного сыщика мягкая, деликатная манера разговора.

Преемственность, традиции - это не про меня, - говорит Елена Владимировна. - У нас в семье милиционеров не было. И друзей среди представителей правопорядка тоже... Все случилось спонтанно. Я и сама не представляла, что буду работать в уголовном розыске. А сейчас думаю: как я жила раньше? Почему сразу не нашла себя?

Лена Болкунова окончила пединститут имени Ленина, работать по специальности. Потом родился сын, она устроилась педагогом отчасти и для того, чтобы быть рядом с ребенком. Вела в детском саду «нулевочки» - дошкольные группы детишек. Потом сынешка пошел в первый класс. Необходимость в детском садике отпала. Куда идти, где приложить энергию, которой хоть отбавляй?

Муж предложил поискать что-нибудь подходящее недалеко от дома. Лена отправилась на поиски.

леете!» - «Это что за работа?» - «Уборщицей!» - «Да у меня высшее педагогическое образование. Хотелось бы что-то более близкое к специальности». - «Хорошо, идите в инспекцию по делам несовершеннолетних. А там - посмотрим».

Так с 25 ноября 1994 года началась другая жизнь. Новый коллектив, абсолютно новая работа... Но и жизнь, и работа очень скоро стали желанными и любимыми.

Уже через неделю Болкунова самостоятельно раскрыла первое преступление. И не какое-нибудь, а квартирный грабеж. Помог педагогический опыт, знание детской психологии, а главное - нетривиальный подход к делу, стремление к результату, желание трудиться. Она «шерстила» чердаки и подвалы, вела дневники, куда заносила всю информацию о неблагополучных подростках, встречалась с родителями. Ее никто не обучал азам оперативно-розыскной деятельности, она до всего доходила интуитивно, стремясь докапываться до самой сути, не довольствуясь первым поверхностным результатом. Скоро о ней заговорили. И не кто-нибудь, а подопечные.

Почувствовав вкус к работе, Болкунова стала проситься в угрозыск. Но ее мягко останавливали. Ты, дескать, разбирайся со своими трудновоспитуемыми, а о розыске и не помышляй. Так продолжалось до тех пор, пока в Братеево не случилась трагедия. Погибла девушка-подросток. Стали расследовать дело, и вышли на подонков-наильников. Но чтобы их задержать, нужны

карям. Она нашла подход к запуганным, перенесшим тяжелейший стресс жертвам. Появились первые сведения о подозреваемых. Потом еще и еще. Женщины, увидев со стороны Лены искреннее понимание, глубокое сострадание, сами стали идти к ней, рассказывать все известное.

Постепенно складывалась схема, по которой действовали преступники. Оперативники шаг за шагом приближались к раскрытию. И довольно скоро насильники были пойманы с поличным, в суде не возникло сомнений в причастности подонков к серии изнасилований и другим тяжким преступлениям. Ждали изменения и Болкунову. Неожиданно ей предложили работать в розыске - исполнилась давняя почти несбыточная мечта...

Коллеги, кто трудится бок о бок, знает Лену по делам, характеризуют ее одним словом: уникам. Причем каждый раз, произнося определение вслух, обязательно поясняют, что это не преувеличение, не для красного словца.

Сложилось и у меня о Елене Владимировне личные впечатления: трудолюбивый, человек, энергии которого хватит на троих-четверых, не считающийся со временем и требующий того же от коллег по службе. Она может прямо сказать правду в глаза, если уверена в своем мнении. И ей все равно, кто перед ней, отличается ли ее точка зрения «от руководящей и вдохновляющей». Если речь идет о справедливости, то авторитетов нет, а есть правда.

кунова вместе с коллегами громила один притон за другим. И по району поползли слухи: появилась какая-то Елена, житья от нее нет.

Узнали о торговке зельем на улице Мусы Джалиля, - рассказывает Елена Владимировна. - Вместе с Дмитрием Егоровым решили устроить засаду. Уселись в коридоре, рядом с той самой нехорошей квартирой, ждем... Вдруг идет парень. Явно наш потенциальный клиент. Мы ему рукой махнули: иди сюда, поговорим. Думали, что он свидетелем станет. А парень подумал, что мы такие же, как он, покупатели, ждем, когда торговка наркотик вынесет. Посмотрел на нас и говорит: вы, мол, поосторожней, тут Елена ходит, можно загреметь. Мы с Димой переглянулись: а какая она, эта Елена? Парень нам в ответ, как персонаж рыбацких анекдотов, руки растопыривает: она такая здоровая, выше тебя ростом, и чуть что - мало не покажется... Потом мы задержали и торговку, и его. Парень очень удивлялся, когда узнал, с кем это он так мило беседовал.

Были и другие забавные эпизоды, погони, внедрения, стрелки с братвой. Однажды она была передаточным звеном между двумя бандами угонщиков. Изображала курьера: передала кучу денег главарю группы автоворов. А заодно и задокументировала передачу крупной суммы за украденные машины. Коллеги, конечно, подстраховывали Болкунову, но все равно хождение «по лезвию» запомнилось надолго.

В 2004 году Елену Болкунову назначили начальником 4-й оперативно-розыскной части при отделе уголовного розыска криминальной милиции УВД Южного административного округа. Для читателей, не разбирающихся в структуре милициских подразделений, поясню, что Лена - единственная в Москве женщина, руководящая таким серьезным блоком. И надо отметить, что блок этот один из лучших во всей столице.

...Сегодня человек в милициской форме у многих не вызывает симпатий. Наверное, на эту тему можно рассуждать. Но не в этом очерке и не по такому поводу. Правда, и в беседе с Еленой Владимировной мы не обошли тему милициской репутации. У Болкуновой на этот счет есть свое мнение:

- Конечно, грустно, что многие относятся к милиции негативно. Мне особенно обидно. Раньше я не знала службы и только теперь понимаю, насколько она трудная, неблагодарная, но при этом нужная всем. На мой взгляд, есть отличный способ доказать людям, что наша работа достойна уважения и доверия. Нужно честно выполнять свой долг и требовать с самого себя. Мы часто сталкиваемся с людьми. И самой большой радостью для меня и моих коллег бывает их благодарность и уважение.

Николай МОДЕСТОВ